

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-174-192>

Курская крепость: к вопросу о границах естественных оборонительных укреплений

А. А. Петров¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: beliyfecity@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Настоящая статья представляет собой попытку сравнительного анализа изменений в центральной части Курска, произошедших в период реализации генерального плана строительства города. Эта тема слабо представлена в научной литературе, а потому актуальна и востребована.

Цель статьи – на основе имеющихся материалов (планов, рисунков, фотографий) определить границы средневекового оборонительного рва города Курска и его влияние на план города.

Задачи вытекают из поставленной цели: найти границы курской средневековой крепости; выяснить, как ров был «вписан» в новый план Курска; установить местоположение оборонительного рва.

Методология. Статья основана на общих принципах историзма, научной объективности и системности. Помимо названных принципов, были использованы метод реконструкции и сравнительно-исторический метод.

Результаты. Благодаря методу наложения городских планов и спутниковых снимков города было установлено местонахождение оборонительного рва Курска, каким он был в конце XVIII в. Установлены возможные границы средневековой крепости и местоположение относительно существующих построек, с учетом многократного изменения рельефа центральной части города. Установлены границы рва с северной и западной стороны крепости.

Вывод. В проделанной работе были установлены вероятные границы средневекового города и расположение оборонительного рва с северной и западной стороны. Также были определены ширина и глубина рва в районе Первомайского парка. Установлены временные рамки по засыпке оборонительного сооружения в связи с реализацией градостроительного плана 1782 года.

Ключевые слова: Курск; древний город; крепость; оборонительный ров; рельеф.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Петров А. А. Курская крепость: к вопросу о границах естественных оборонительных укреплений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 174–192. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-174-192>.

Поступила в редакцию 15.12.2023

Принята к публикации 22.01.2024

Опубликована 28.02.2024

Kursk Fortress: on the Question of the Borders of Natural Defense Fortentions

Aleksander A. Petrov¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: beliyfecity@yandex.ru

Abstract

Relevance. This article is an attempt at a comparative analysis of the changes in the central part of Kursk that occurred during the implementation of the master plan for the construction of the city. This topic is poorly represented in the scientific literature, and therefore is relevant and in demand.

The purpose of the article: on the basis of available materials (plans, drawings, photographs) to determine the boundaries of the medieval defensive ditch of the city of Kursk and its influence on the city plan.

The objectives arise from the set goal: to find the boundaries of the Kursk medieval fortress; find out how the ditch was "fitted" into the new plan of Kursk; establish the location of the defensive ditch.

Methodology. The article is based on the general principles of historicism, scientific objectivity and consistency. In addition to the above principles, the reconstruction method and the comparative historical method were used.

Results. Thanks to the method of superimposing city plans and satellite images of the city, the location of the defensive ditch of Kursk as it was at the end of the 18th century was established. The possible boundaries of the medieval fortress and the location relative to existing buildings have been established, taking into account the repeated changes in the relief of the central part of the city. The boundaries of the moat were established on the northern and western sides of the fortress.

Conclusion. In the work done, the probable boundaries of the medieval city and the location of the defensive moat on the north and west sides were established. The width and depth of the moat in the Pervomaisky Park area were also determined. A time frame has been set for filling in the defensive structure in connection with the implementation of the urban development plan of 1782.

Keywords: Kursk; ancient city; fortress; defensive ditch; relief.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Petrov A. A. Kursk Fortress: on the Question of the Borders of Natural Defense Fortentions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024; 14(1): 174–192. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-174-192>

Received 15.12.2023

Accepted 22.01.2024

Published 28.02.2024

Введение

Курск – один из старейших городов России. Его роль в качестве оборонительного форпоста трудно переоценить. Известно, что после реконструкции крепости в 1597 г. Курск успешно отражал вражеские осады, не допуская прорыва обороны России. Но город за время своего существования многократно перестра-

ивался. От Курской крепости почти не осталось следов.

Тем не менее сохранившиеся исторические документы позволяют детально изучить расположение утраченных оборонительных сооружений, которые существовали до принятия Генерального плана 1782 г.

Целью данной статьи является определение возможного местоположения оборонительных стен и расположения оборонительного рва, а также сопоставление его местоположения с современными постройками центральной части Курска.

Методология

Статья базируется на принципах историзма, научной объективности и системности. С позиции историзма современный облик Курской крепости рассматривается как итог различных исторических процессов, проходивших в курской истории с момента ее возникновения и до начала XIX в. Принцип научной объективности нацелил на проверку и перепроверку имеющихся в данном объекте сведений. Принцип системности позволяет представить курскую крепость как составную часть оборонительной системы Московского государства.

Кроме указанных принципов, в статье использован сравнительно-исторический метод. С его помощью описаны временные изменения в размерах и расположении оборонительных средневековых систем городской защиты. Важную роль в данной статье играет метод реконструкции, с его помощью восстановлен исторический период, когда вступил в силу градостроительный план и Курск начал стремительно застраиваться и развиваться.

Инновационной является примененная в статье технология виртуального 3D-моделирования, с ее помощью утраченные оборонительные сооружения связаны с современным городским ландшафтом.

Результаты и их обсуждение

На протяжении всей средневековой истории Курская крепость была надёжной защитой на юге Московского государства.

Этот факт был отражен в работах курских историков А. В. Зорина и Г. Ю. Стародубцева [1, с. 5]. Значительный интерес в ходе исследования привлекли работы историков Н. Е. Горюшкиной и С. Е. Перетюкиной, посвященные истории Курского края [2; 3], и также исследования крепостей Южной России, а именно книги И. А. Воротниковой и В. М. Неделина [4], Г. И. Булгакова [5]. Примечательно, что эти ученые на основании документов из центральных архивов реконструировали внешний вид курского укрепления.

Опираясь на имеющиеся результаты, мы провели собственное исследование. На первом этапе нами были рассмотрены возможные изменения рельефа центральной части Курска. Для того чтобы понять, насколько был изменен ландшафт исторической части города, мы должны были совместить современный спутниковый снимок Курска с первым из известных планов города, составленным уездным землемером Башиловым ранней осенью 1781 г. [6; 7, с. 115–116].

На приведенном фрагменте подробного плана Курска, составленного уездным землемером Башиловым осенью 1781 г., красными чернилами нами были отмечены каменные строения на плане Башилова. Пронумеровали все эти объекты и нанесли их на план 1781 г. (рис. 1): 4 – Георгиевская церковь; 5 – Преображенская церковь; 6 – Покровская церковь; 7 – Фроловская церковь; 8 – Николаевская церковь; 9 – Ильинская церковь; 10 – Сергиево-Казанский собор; 12 – Троицкая церковь с рядом стоящими постройками; 13 – Ахтырская церковь; 14 – Свято-Троицкий храм. Именно по ним в 1782 г. начали выстраиваться новые, дошедшие до нашего времени границы жилых кварталов [8, с. 39].

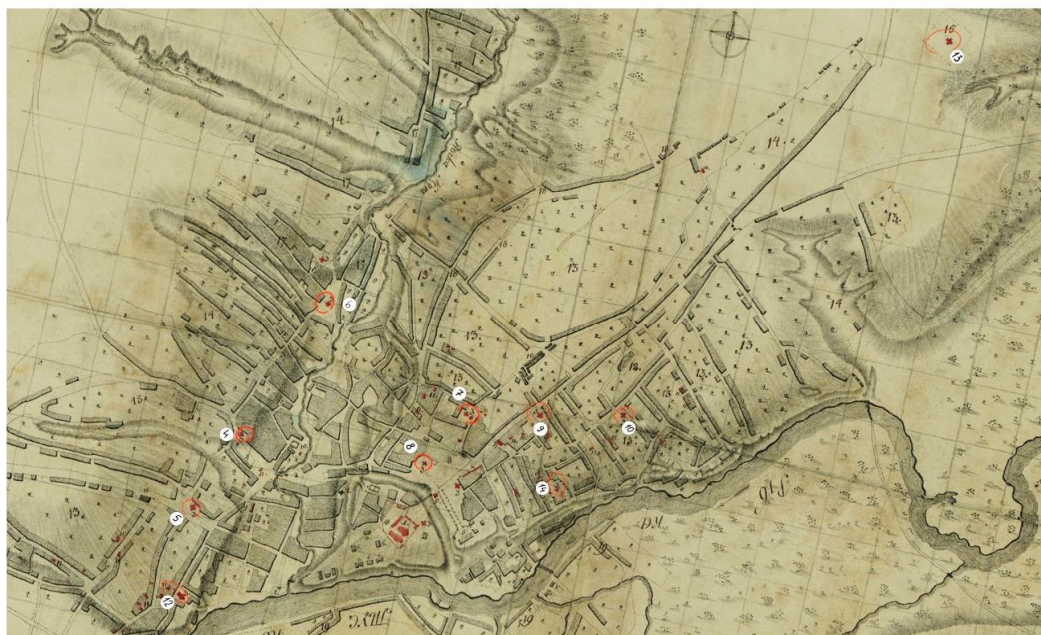

Рис. 1. Фрагмент подробного плана Курска, составленного уездным землемером Башиловым осенью 1781 г.

Fig. 1. Fragment of a detailed plan of Kursk, drawn up by the county surveyor Bashilov in the autumn of 1781

В связи с тем, что до наших дней сохранились далеко не все строения конца XVIII в., для дальнейшей работы исполь-

зован немецкий аэрофотоснимок лета 1943 г., на котором некоторые исчезнувшие строения еще присутствуют (рис. 2) [9].

Рис. 2. Немецкая аэрофотосъемка центральной части Курска, сделанная летом 1943 г.

Fig. 2. German aerial photography of the central part of Kursk taken in the summer of 1943

Совместив современный спутниковый снимок с аэрофотоснимком времен Великой Отечественной войны, установлены реальные границы фасадов утраченных построек и зафиксированы в границах современных зданий и улиц. Для этого на современном снимке и снимке 1943 г. отмечены одни и те же объекты зеленым цветом и совмещены снимки по линиям фасадов этих зданий. Для более точного

совмещения снимков и устранения возможного сползания двух изображений постройки, к которым мы будем привязываться, должны находиться на более дальнем расстоянии друг от друга и не на одной прямой. Из подходящих построек идеально подошли: 1 – Дом советов, 2 – Знаменский собор, 3 – Административное здание (ул. Ломоносова, д. 3) (рис. 3).

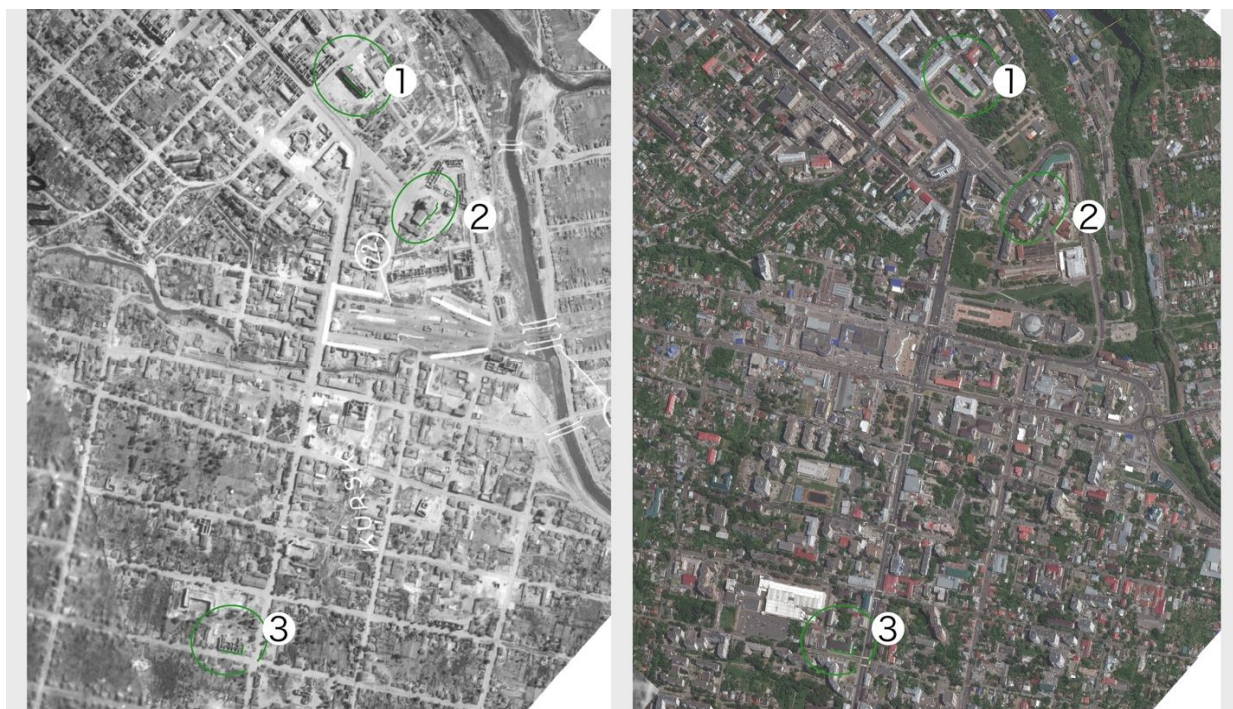

Рис. 3. Спутниковый снимок (справа) и немецкая аэрофотосъёмка г. Курска (слева) лета 1943 г. с сохранившимися приметными объектами

Fig. 3. Satellite image (right) and German aerial photograph of the city of Kursk (left) in the summer of 1943 with preserved noticeable objects

После полного совмещения двух фотоснимков отмечены красным цветом все несохранившиеся в наше время объекты XVIII–XIX вв. на снимке 1943 г. и соответственно проекции их фасадов на современном спутниковом снимке (рис. 4). Красным пунктиром отмечена утраченная линия фасадов улицы Дзержинского, Луначарского и Ленина в историческом центре. Каждому из объектов присвоим свой номер: 1 – плотная застройка по ул. Дзержинского; 2 – плотная застройка по ул. Луначарского; 3 – плотная за-

стройка по ул. Ленина; 4 – пустырь на месте Георгиевской церкви; 5 – руины Преображенской церкви; 6 – пустырь на месте Покровской церкви; 7 – пустырь на месте Фроловской церкви; 8 – пустырь на месте Николаевской церкви. Голубым цветом отмечено русло рек Кур и Тускарь. На современном снимке большая часть реки Кур не видна в связи с тем, что она спрятана под землю во второй половине XX в., а на немецком аэрофотоснимке русло хорошо просматривается.

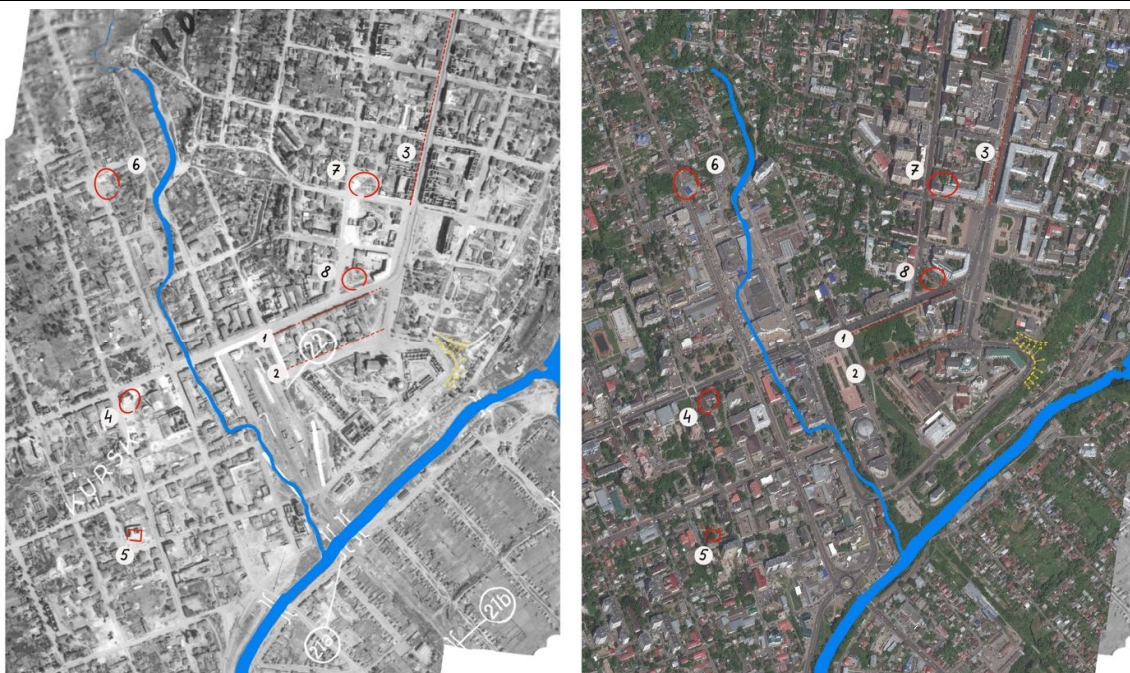

Рис. 4. Спутниковый снимок (справа) и немецкая аэрофотосъёмка г. Курска (слева) лета 1943 г. с сохранившимися приметными объектами XVIII–XIX вв.

Fig. 4. Satellite image (right) and German aerial photography of Kursk (left) in the summer of 1943 with preserved notable objects of the XVIII–XIX centuries

Также стоит обратить внимание на особенности рельефа, зафиксированного на фотографии 1943 г. Улица «Рабочий п.» на плане 1925 г. служила спуском к реке Тускарь и разделяла Первомайский

парк и ул. Сонина (рис. 5) [10]. Она проходила по дну оврага, который остался после частичной засыпки оборонительного рва в 1782 г.

Рис. 5. Фрагмент схематического плана центральной части Курска 1925 г. с отображением улиц

Fig. 5. A fragment of the schematic plan of the central part of Kursk in 1925 with the display of streets

После окончания Великой Отечественной войны улица «Рабочий п.» окончательно была засыпана и ул. Сони-на сравнялась с Первомайским парком. Желтыми пунктирными линиями на рисунке 4 отмечены границы утраченного оврага, а стрелками показаны направления уклона оврага.

Получив линии фасадов искомым объектов на современном спутниковом снимке, отметили также сохранившиеся с

XVIII–XIX вв. объекты: 9 – Ильинская церковь; 10 – Сергиево-Казанский собор; 12 – Троицкая церковь вместе со зданиями музея археологии; 13 – Ахтырская церковь; 14 – Свято-Троицкий храм. Также зеленым цветом отметили низменности в городском ландшафте в районе ул. Красной армии (I), ул. Суворовской (II), ул. Перекальского (III), ул. Красный октябрь (IV) и ул. Мирной (V) (рис. 6).

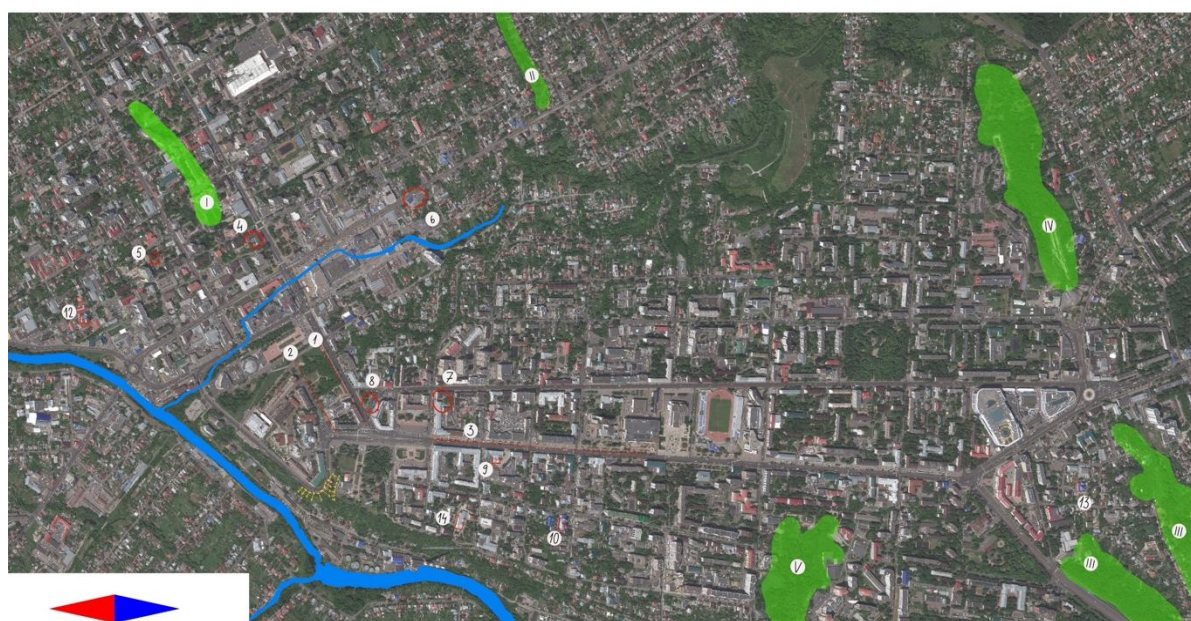

Рис. 6. Спутниковый снимок г. Курска с нанесенными приметными объектами

Fig. 6. Satellite image of the city of Kursk with marked objects

Далее совместили объекты, отмеченные на рисунке 6, с соответствующими объектами на рисунке 1. Таким образом были сопоставлены спутниковый снимок и план 1781 г. с современным снимком. Полученные результаты представлены на рисунке 7.

На рисунке 7 изображены практически точные совпадения нанесенных на план 1781 г. объектов с существующими постройками на спутниковом снимке и нанесенными объектами с аэрофото-

снимка 1943 г. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что план 1781 г., выполнен уездным землемером Башиловым с невероятной точностью, учитывая масштаб и сложность выполняемых работ.

Рис. 7. Наложение современного спутникового снимка и плана 1781 г. с привязкой по отмеченным ранее объектам

Fig. 7. Superimposition of a modern satellite image and a plan of 1781 with reference to previously noted objects

Что касается изменений рельефа в центральной части города. После наложения схематического плана 1781 г. и современного спутникового снимка на рисунке 7, обратим внимание на самую важную часть Курска – место размеще-

ния древней крепости. Для более подробного изучения рельефа этой территории подробно рассмотрим несколько ранее никем не изученных городских схематических планов, датированных XVIII в. (рис. 8) [11; 12].

Рис. 8. Сравнение нескольких схематических планов конца XVIII в.

Fig. 8. Comparison of several schematic plans of the end of the XVIII century

На рисунке 8 изображена центральная часть города Курска на трех городских планах приблизительно одного периода времени: уже использующийся автором ранее план Башилова, датированный осенью 1781 г. (А), план «Вновь располлагаемого губернского города Курска», датированного декабрем 1781 г. (Б), копия неизвестного плана города Курска, но более позднего по своей датировке (В). Позднюю датировку связываем с тем, что расположение улиц на плане (В) соответствует современному, в отличие от плана (Б), где сегодняшняя ул. Шевиеков расположена гораздо южнее. Современное расположение улицы отмечено желтым пунктиром

на всех трех планах обведен овраг, граничащий с территорией бывшей крепости с западной стороны. Этот овраг в начале XVIII в., по всей вероятности, был оборонительным рвом из древних описаний Курска. Возможно, ров на западе не был настолько глубоким, как ров с северной стороны, однако его наличие наглядно просматривается.

Для понимания пространства, на котором располагалась крепость Курск, отметим границы оврагов на плане 1781 г. белым цветом и соответственно красным цветом на современном спутниковом снимке границы существующих сегодня оврагов. Сравним границы современных оврагов и границы в 1781 г. (рис. 9).

Рис. 9. Границы изменений рельефа территории бывшей Курской крепости в конце XVIII в. (слева), перенесенные на современный спутниковый снимок (справа)

Fig. 9. The boundaries of the changes in the relief of the territory of the former Kursk fortress at the end of the XVIII century (left), transferred to a modern satellite image (right)

Желтым цветом закрасили участок, который сегодня находится за пределами дороги в глубине оврага. В 1781 г. он являлся частью территории, на которой располагалась крепость. По всей видимости, в связи с началом перепланировки

города участок ул. Сониной был искусственно поднят для предотвращения сползания «Здания присутственных мест», угол которого как раз совпадает с углом здания бывшего завода. Не засыпанная часть оборонительного рва, отме-

ченная желтой линией на рисунке 4, служила водоотводом, предотвращая размывание и сползание грунта. Было ли это спроектировано заранее, сложно сказать, никаких подтверждающих документов

нет, но если не обращать внимания на проезжую часть, то угол спуска от Красной площади сохраняется без перепадов как раз до границ, отмеченных Башиловым в 1781 г. (рис. 10).

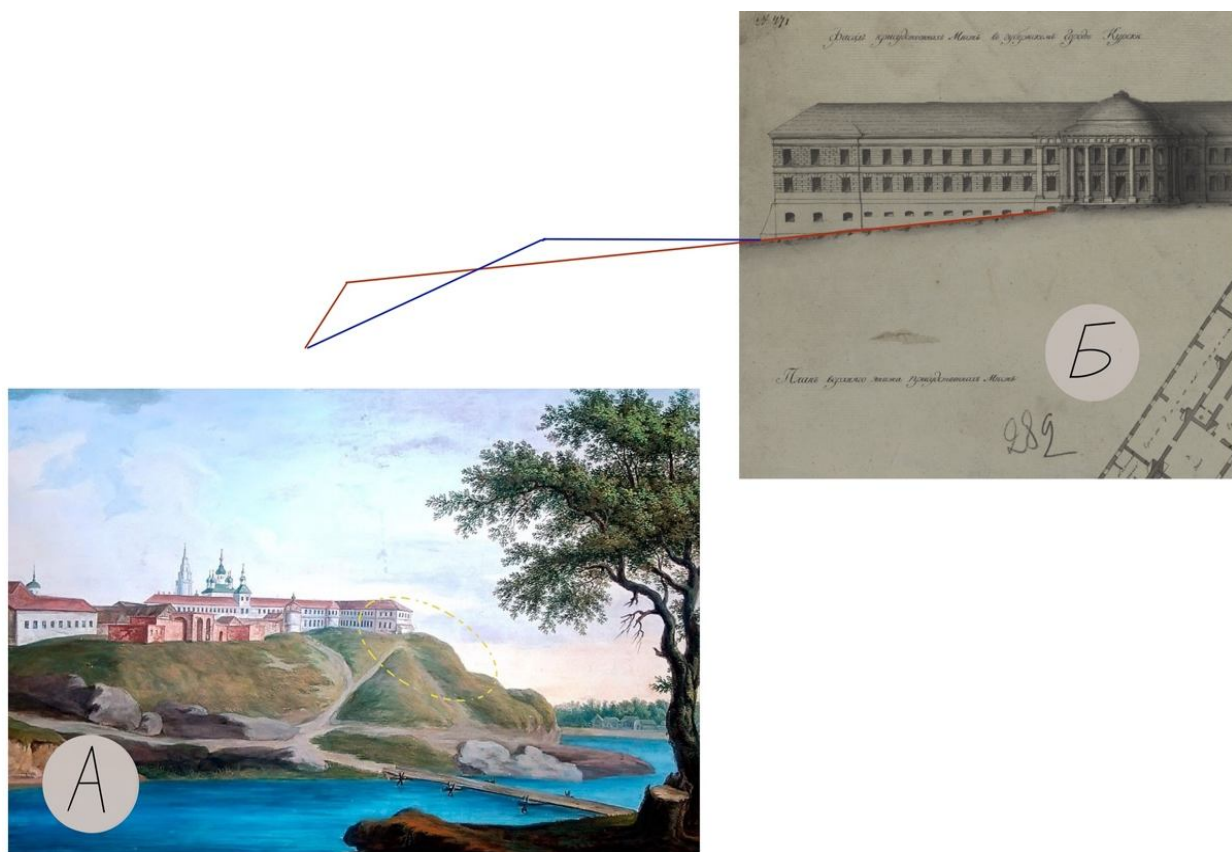

Рис. 10. Акварель Бороздина 1810 г. (А) и часть строительного плана здания «Присутственных мест» с предполагаемым наклоном в сторону оврага (Б)

Fig. 10. Borozdin's watercolor of 1810 (A) and part of the building plan of the building of the "Public Places" with a supposed slope towards the ravine (B)

На рисунке 10 изображена акварель Бороздина с изображением центральной части Курска в 1810 г. (А), на которой предположительно видна часть отсыпанной грунтом части ул. Сони́на и угол здания «Присутственных мест», обведенная желтым пунктиром [13], а также фрагмент строительного плана «Присутственных мест» (Б), на котором красной линией показан предполагаемый уклон улицы в сторону оврага на плане Башилова и синей линией отмечен уровень ул. Сони́на в наше время [14]. Можно предпо-

ложить, что грунт действительно подсыпали, чтобы сделать надежный проезд около вновь построенного здания «Присутственных мест».

Территория, отмеченная на рисунке 9 желтым пунктиром, была сильно видоизменена в связи со строительством железнодорожных путей в середине XIX в. [15]

Рельеф этой части городского центра сегодня не соответствует рельефу на момент перепланировки 1782 г. Однако сохранились схематические документы, со-

хранившие приблизительные перепады высот и размещения предполагаемых к строительству административных зданий Курска в 1798 г., где красным цветом отмечены существующие строения, а темно-серым – планируемые к застройке здания. В реальности этот план не будет реализован, однако запечатлённые автором особенности рельефа местности имеют большую ценность для исследования [16].

Опираясь на отмеченные объекты по рисунку 7, совместили план 1798 г., составленный губернским архитектором Алексеевым с планом 1781 г., составленным Башиловым, линия фасада жилого квартала вдоль ул. Дзержинского (1) и линии фасада жилого квартала вдоль ул. Луначарского (2). Также зеленым пунктиром обведены совпадающие на двух планах границы не изменённого рельефа (рис. 11)

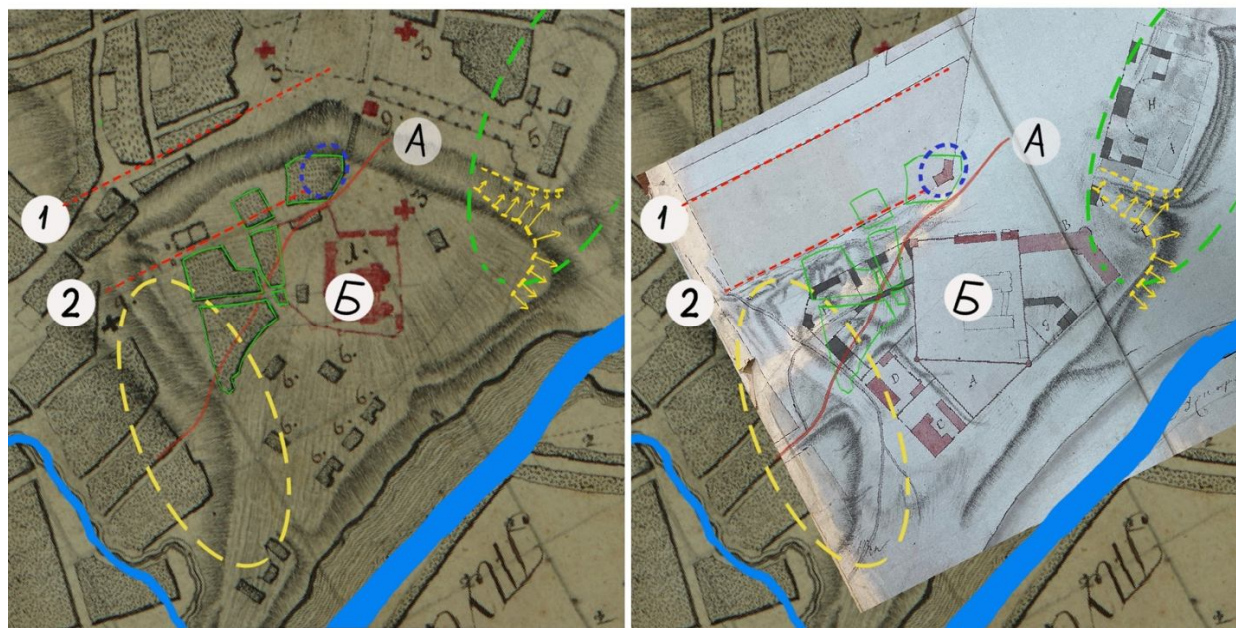

Рис. 11. Совмещение плана Башилова 1781 г. с отмеченными объектами (слева) и плана центральной части Курска 1798 г. (справа)

Fig. 11. The combination of the Bashilov plan of 1781 with the marked objects (left) and the plan of the central part of Kursk in 1798 (right)

На рисунке 11 обведенная желтым пунктиром территория центральной части с западной стороны значительно отличается в 1781 и 1798 гг. Часть оборонительного рва с западной стороны была засыпана и превратилась в дорогу, отмеченную красной линией и выходящую на Красную площадь (А), вдоль территории Знаменского монастыря (Б). Зеленой сплошной линией обведены жилые поса-

ды в 1781 г., уже ликвидированные, как мы можем заметить, в 1798 г. Сплошной желтой линией обозначена граница рва на аэрофотографии 1943 г. Синим пунктиром отмечено уже построенное к 1798 г. угловое жилое здание вновь выстроенного квартала по принятому градостроительному плану 1782 г.

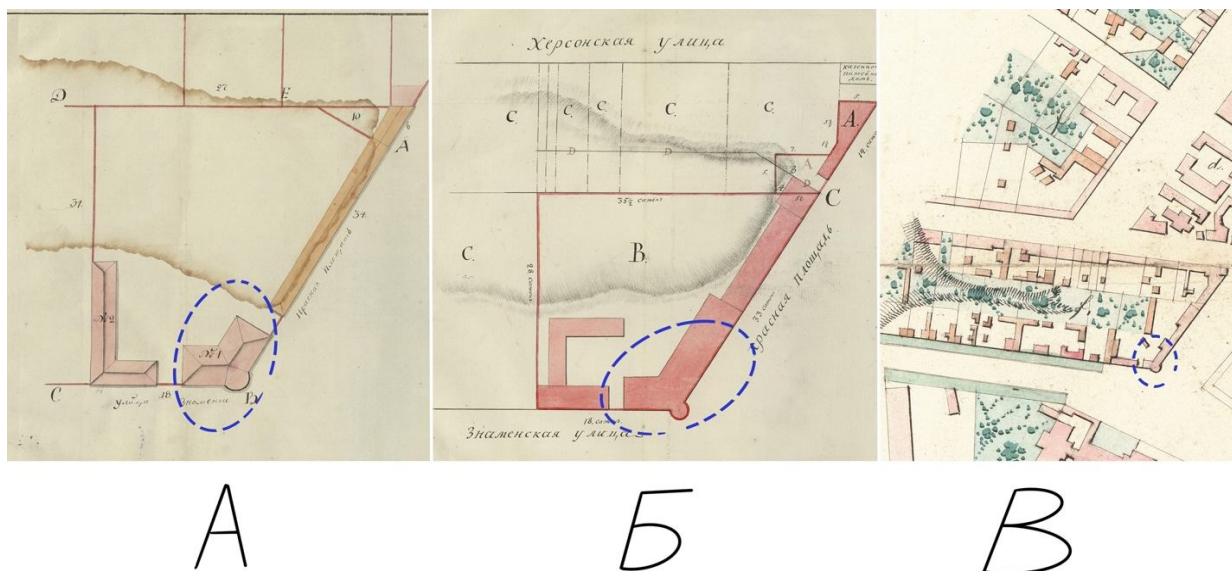

Рис. 12. План квартала № 62 в 1788 г. (А), в 1795 г. (Б), 1852 г. (В)

Fig. 12. Plan neighborhoods N 62 in 1788 (A), in 1795 (Б), 1852 (B)

На рисунке 12 изображены планы усадебного места жилого квартала № 62, находившегося между действительными ул. Дзержинского и ул. Луначарского. Угловой дом, обведенный синим пунктиром на рисунке 14, также отмечен синим пунктиром на рисунке 12. Самый ранний план квартала и усадебного места в 1788 г. (А) имеет более широкое изображение бывшего оборонительного рва, чем на плане 1795 г. (Б) [17; 18]. Бывший ров в 1795 г. уже имеет более пологий спуск, увеличив полезную площадь для усадебных мест и строительства возможных хозяйственных построек. Уменьшение глубины рва связано с появлением самого квартала в предложении губернатора Дебольмена Курскому наместническому правлению от 6 апреля 1788 г. «Ров с незастроенной стороны безобразен и подле того берега бугры, ямы и водороины спланировать стоит немало труда. То чтобы зарыть то безобразие и выровнять дорогу, предписал я здешнему губернскому землемеру, и по другому берегу того рва параллельно застроенной дать

линию» [19]. Из предложения губернатора очевидно, что средневековое оборонительное укрепление никак не вписывалось в градостроительный план, принятый в 1782 г. Благодаря предложению губернатора появилась застроенная ул. Луначарского, сплошная застройка которой полностью скрыла от глаз бывший оборонительный ров. Однако на плане 1852 г. (В), изображенном на рисунке 12, хоть бывший ров и напоминает заросшую канаву, но он все равно сохранялся и не застраивался до середины XIX в. [20]

В конце XVIII в. эту часть рва не засыпали, а попросту спрятали внутри жилого квартала. По всей видимости, он служил в качестве ливневки, для отведения воды от искусственно созданной Красной площади, и его окончательная засыпка в то время могла создать много проблем. На рисунке 13 изображена фотография начала XX в., на которой красной линией обведена канава, проходящая через Красную площадь и ведущая в сторону исследуемого оврага [21, с 123].

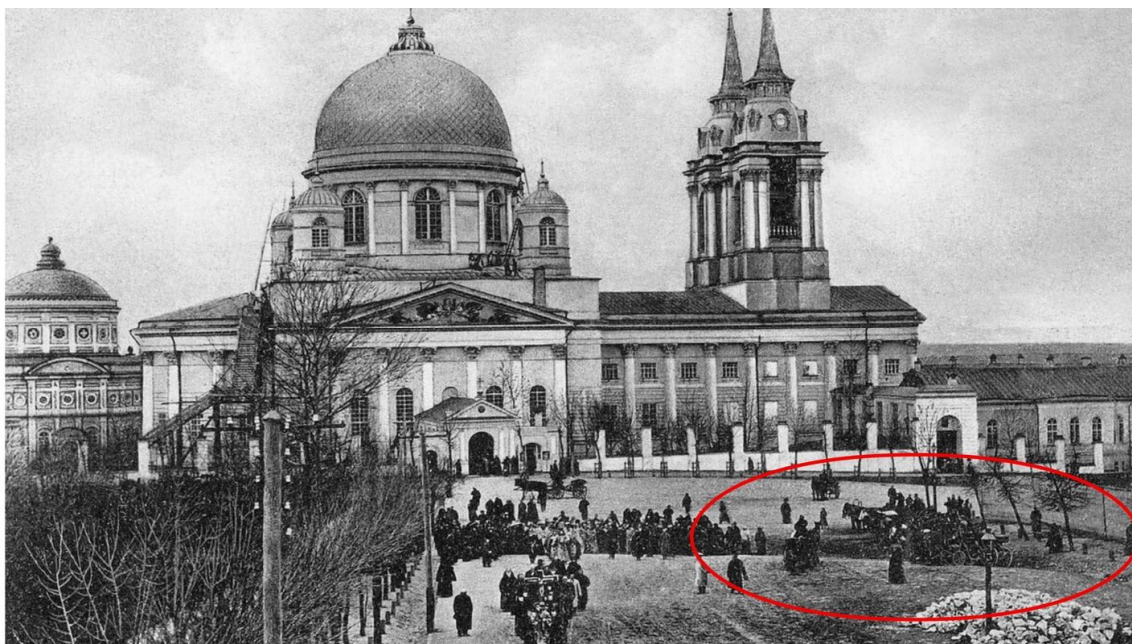

Рис. 13. Фотография центральной части Курска в начале XX в.

Fig. 13. Photograph of the central part of Kursk at the beginning of the XX century

Для уточнения границ оборонительного рва совместили план Башилова 1781 г. с обозначенными границами квартала № 62 и угловым домом, обведенным синим пунктиром, с самым ранним планом этого же квартала в 1788 г. (А), где черной

линией обведена граница бывшего рва, и планом 1852 г. (Б), где граница рва, обведена зеленой линией (рис. 14). Граница квартала – линия жилой застройки по ул. Дзержинского (1) и ул. Луначарского (2)

Рис. 14. Наложение плана 1788 г. (А) и плана 1852 г. (Б) на план Башилова 1781 г.

Fig. 14. Apostille plan 1788 (А) and the plan 1852 (Б) plan Bashilova 1781

Данное совмещение планов с высокой вероятностью установило располо-

жение древнего оборонительного рва в современных границах (рис. 15).

Рис. 15. Расположение границ оборонительного рва XVIII в. на современном спутниковом снимке

Fig. 15. The location of the boundaries of the defensive ditch of the XVIII century on a modern satellite image

Масштаб этого древнего сооружения впечатляет. По спутниковому снимку можно определить только возможную ширину рва. Ров не имел постоянной ширины, в отличие от моста. Опираясь на полученные путем сопоставления планов данные, установили ширину рва в этом месте равной около 39 м.

Однако из описания Курской крепости 1718 г.: «Отъ той провзжей башни чрезъ ровъ – мостъ, по мере 17 саж.» [22, с. 1]. Это значит, что длина моста, соответственно ширина самого рва на этом участке, равна 17 саженьям, т. е. приблизительно 36,21 м.

Погрешность при накладывании планов, разумеется, будет присутствовать, но мы видим, что она не настолько

велика. К тому же границы рва могло попросту размыть за полвека.

Глубину рва определить путем наложения планов невозможно. Однако в описании 1718 г. сказано: «Къ тому острогу изю рву 14 саж. безъ четверти» [22, с. 1]. Расстояние от дна рва до основания стены достигало 29,28 м, учитывая размер сажени в XVIII в. равный 2,13 м. Такая значительная глубина действительно делала Курскую крепость непреступной с северной стороны. Установить опоры моста на такой глубине в средние века было практически невозможно. По всей вероятности, глубина рва под мостом была на порядок меньше, но при разрушении моста в случае осады города все равно сохраняла оборонительную способность укрепления (рис. 16).

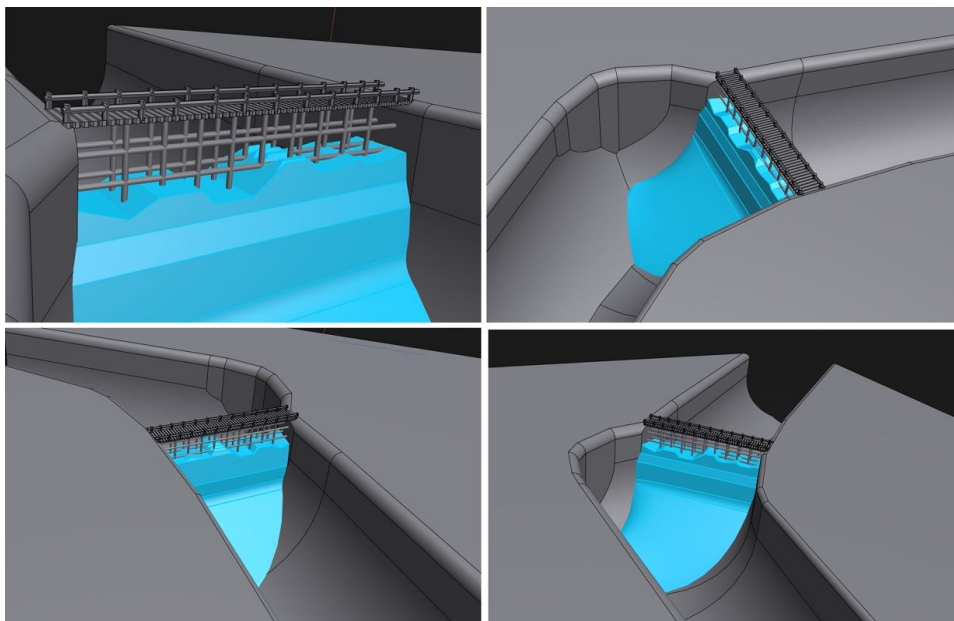

Рис. 16. Трехмерная предполагаемая модель моста, опоры которого стоят на насыпи внутри рва

Fig. 16. A three-dimensional proposed model of the bridge, the supports of which stand on the embankment inside the moat

Эта насыпь под опоры моста, по всей вероятности, послужила восточной границей того самого квартала № 62, потому как засыпать такой огромный овраг в 1782 г., чтобы грунт не размывало по всему дну рва, было бы невозможно. В связи с этим предполагаем, что «Пятницкий мост» не менял своего положения отно-

сительно рва. Находясь на насыпи, он мог менять ширину, устройство опор, но не местоположение. И эта насыпь являлась своего рода «плотиной», разделяющей ливневые потоки в Тускарь и Кур. Еще интересным фактором, который можно отнести к оборонительному рву, являются грунтовые воды (рис. 17).

Рис. 17. Фотография исторического центра Курска в 2023 г.

Fig. 17. Photo of the historical center of Kursk in 2023

Известно, что ров на главной площади города засыпали сразу, что не скажешь о его восточной и западной части. Такому огромному количеству грунта нужно несколько лет и несколько этапов

засыпки. В связи с неправильными земляными работами и ускоренной реализацией градостроительного плана 1782 г. нельзя исключать образование пустот от грунтовых вод (рис. 18).

Рис. 18. Уклон в районе первомайского парка

Fig. 18. The slope in the area of Pervomaisky Park

Сегодня на территории первомайского парка существует уклон, который на рисунке 18 показан красным пунктиром. Является ли этот образованный уклон потомком неправильно засыпанного оврага, сказать трудно. Однако его местоположение идеально попадает на древний оборонительный ров и повторяет его направление.

Выводы

Возникновение Красной площади, а позже появление парка на месте оборонительного укрепления соответствовали требованиям к внешнему облику городов в конце XVIII в. В данном исследовании установлены реальные границы средне-

векового города и действительное расположение его естественных оборонительных сооружений. Подробно рассмотрена последовательная перепланировка и ландшафтные изменения городского центра с принятием генерального градостроительного плана 1782 г. Для визуализации устройства естественного укрепления была применена техника виртуального 3D-моделирования. Разработка 3D-модели возможного расположения стратегически важного объекта на естественных укреплениях дает более полное представление об устройстве крепости и дальнейшей ликвидации естественных оборонительных сооружений после принятия градостроительного плана 1782 г.

Исчезновение рва и планирование территории позволили Курску шагнуть в новую эпоху городского строительства. Однако уничтожить столь масштабное «естественное укрепление» было не так просто. Чтобы спрятать западную часть рва, в Курске возник новый жилой квартал. После масштабного ландшафтного

планирования на протяжении 15 лет центральная часть города остановилась практически незастроенной. Пустыри главенствовали до начала XIX в. Только в новом столетии принятый градостроительный план окончательно стер былое прошлое города-крепости и Курск истинно превратился в столицу губернии.

Список литературы

1. Зорин А. В., Стародубцев Г. Ю. Структура и развитие оборонительных сооружений Курской крепости // Город Средневековья и раннего Нового времени. Археология. История: материалы V Всероссийского семинара. Тула: Гос. военно-ист. природный музей-заповедник «Куликово поле», 2016. С. 59–66.
2. Горюшкина Н. Е. История Курского края / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. 196 с.
3. Перетокина С. Е. Проблема воссоздания Курской крепости в конце XVI в. // Вестник научных конференций. 2023. № 11-7 (99). С. 102–103.
4. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Т. 2, кн. 1: Крепости юга России / И. А. Воротникова, В. М. Неделин. М.: Буксмарт, 2016. 555 с.
5. Булгаков Г. И. Внешний вид Курского Знаменского монастыря в прошлом по архивным документам. Курск: Епархиальная тип., 1913. 18 с.
6. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1293. Оп. 168. Д. 5. Л. 1.
7. Петров А. А. «Крепость, ставшая городом»: застройка города Курска в XVI–XVIII вв. как объект показа // Туристический, гостиничный и ресторанный бизнес: инновации и тренды: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2022. С. 115–119.
8. Федоров С. И. Центры городов Орла, Курска и Белгорода – комплексные памятники истории и культуры. Ленинград: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1975. 200 с.
9. Немецкая аэрофотосъемка Курска. Июнь 1943 года. URL: http://www.etomesto.ru/map-kursk_aero-photo/ (дата обращения: 14.12.2023).
10. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-770. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
11. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 6. Л. 1.
12. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8. Л. 1.
13. Бороздин К. М. Рисунки и чертежи с описанием (24) к путешествию по России. Часть 4. М.: [Б.и.], 1810. Ч. 4. 50 с.
14. РГИА. Ф. 1488. Оп. 2. Д. 394. Л. 5.
15. РГИА. Ф. 446. Оп. 27. Д. 17. Доклад № 131 от 29 июня 1878 г.
16. ГАКО. Ф. 325. Оп. 1. Д. 5. Л. 63.
17. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 383. Оп. 1. Д. 159. Л. 1.
18. РГАДА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 160. Л. 1.
19. ГАКО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 87. Л. 725.
20. РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 1206. Л. 351.
21. Донченко Ю. В. Губернский Курск на старой открытке. Курск: [Б.и.], 2008. 384 с.
22. Мышлаевский А. З. Крепости и гарнизоны Южной России в 1718 году: Извлечение из современного отчета Киевской губернии. СПб.: Воен.-учен. ком. Главного штаба, 1897. 62 с.

References

1. Zorin A. V., Starodubcev G. Yu. [The structure and development of the defensive structures of the Kursk fortress]. *Gorod Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni. Arheologiya. Istoriya. Materialy V Vserossijskogo seminara* [The city of the Middle Ages and early Modern times. Archaeology. History. Materials of the V All-Russian Seminar]. Tula, Gos. voenno-ist. prirodnyj muzej-zapovednik "Kulikovo pole", 2016, pp. 59–66. (In Russ.)
2. Goryushkina N. E. *Istoriya Kurskogo kraja* [The history of the Kursk region]. Kursk, Southwest St. Univ. Publ., 2013. 196 p.
3. Peretokina S. E. Problema vossozdaniya Kurskoj kreposti v konce XVI v. [The problem of recreating the Kursk fortress at the end of the XVI century]. *Vestnik nauchnyh konferencij = Bulletin of scientific conferences*, 2023, no. 11-7 (99), pp. 102–103.
4. Vorotnikova I. A., Nedelin V. M. *Kremli, kreposti i ukreplennye monastyri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov. T. 2, kn. 1. Kreposti yuga Rossii* [Kremlins, fortresses and fortified monasteries of the Russian state of the XV–XVII centuries. Vol. 2, Book 1. Fortresses of the South of Russia]. Moscow, Buksmart Publ., 2016. 555 p.
5. Bulgakov G. I. Vneshnij vid Kurskogo Znamenskogo monastyrya v proshlom po ar-hivnym dokumentam [The appearance of the Kursk Znamensky Monastery in the past according to archival documents]. Kursk, Eparhial'naya tip., 1913. 18 p.
6. RGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv) [The Russian State Historical Archive], f. 1293, op. 168, d. 5, l. 1.
7. Petrov A. A. ["The fortress that became a city": the construction of the city of Kursk in the XVI–XVIII centuries as an object of display]. *Turisticheskij, gostinichnyj i restorannyj biznes: innovacii i trendy. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Tourist, hotel and restaurant business: innovations and trends. Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, pp. 115–119. (In Russ.)
8. Fedorov S. I. Centry gorodov Orla, Kurska i Belgoroda – kompleksnye pamyatniki istorii i kul'tury [The centers of the cities of Orel, Kursk and Belgorod are complex monuments of history and culture]. Leningrad, Strojizdat Publ., Leningr. otd-nie, 1975. 200 p.
9. Nemeckaya aerofotos"yomka Kurska. Iyun' 1943 goda [German aerial photography of Kursk. June 1943]. Available at: http://www.etomesto.ru/map-kursk_aero-photo/ (accessed 14.12.2023).
10. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [The State Archive of the Kursk region], f. R-770, op. 1, d. 24, l. 1.
11. RGIA, f. 1293, op. 168, d. 6, l. 1.
12. RGIA, f. 1293, op. 168, d. 8, l. 1.
13. Borozdin K. M. *Risunki i chertezhi s opisaniem (24) k puteshestviyu po Rossii. Chast' 4.* [Drawings and drawings with a description (24) for a trip to Russia. Part 4]. Moscow, 1810, pt. 4. 50 p.
14. RGIA, f. 1488, op. 2, d. 394, l. 5.
15. RGIA, f. 446, op. 27, d. 17. Doklad № 131 ot 29 iyunya 1878 g.
16. GAKO, f. 325, op. 1, d. 5, l. 63
17. RGADA (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov) [The Russian State Archive of Ancient Acts], f. 383, op. 1, d. 159, l. 1.
18. RGADA, f. 383, op. 1, d. 160, l. 1.
19. GAKO, f. 26, op. 1, d. 87, l. 725.
20. RGIA, f. 218, op. 4, d. 1206, l. 351.
21. Donchenko Yu. V. *Gubernskij Kursk na staroj otkrytke* [Provincial Kursk on an old postcard]. Kursk, 2008. 384 p.

22. Myshlaevskij A. Z. Kreposti i garnizony Yuzhnoj Rossii v 1718 godu: Izvlechenie. iz sovremennogo otcheta Kievskoj gubernii [Fortresses and garrisons of Southern Russia in 1718: An extract. from the modern report of the Kiev province]. St. Petersburg, Voен.-uchen. kom. Glavnogo shtaba, 1897. 62 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Петров Александр Александрович, аспирант кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: beliyfecity@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9509-9538

Aleksander A. Petrov, Post-Graduate Student of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: beliyfecity@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9509-9538